

ГЕРТА КРИС

**АКАДЕМИЯ
«ПИРАМИДА»**

УПОЛНОМОЧЕНА ПОЛЮБИТЬ

**МОСКВА
2020**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К82

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете
И. Косулиной

Крис, Герта.
К82 Академия «Пирамида». Уполномочена полюбить / Герта Крис. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-111893-8

Проблема вовсе не в том, как попасть в академию магии. Проблема в том, как из нее вырваться! Особенно если эта академия висит внутри горы, а ее ректор готов на многое, лишь бы я здесь училась. Конечно, есть и плюсы. Например, хорек-фамилиар, из которого вышел бы великолепный мужчина. А еще — настоящие некроманты, друзья-студенты, и... совершенно неожиданная любовь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Крис Г., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020
ISBN 978-5-04-111893-8

Жизнь продолжается!
Стою это я на шаткой табуретке
с петлёй на шее и ощущаю всю её полноту!

Из личных наблюдений автора.

Не мыслю, не хочу менять судьбу свою!
Хоть ноги стёрты в кровь на жёлтенькой дороге...
Желаю лишь себе зависнуть на краю
И вечно падать вниз в небесные чертоги!

Пролог

«...И тьма над бездною...»

Дай бог памяти — откуда это?

Хотя уже неактуально... Узкая полоска мутного света причинила боль. Лучше бы уж и не было... А ещё звуки. Гулкие, тягучие, но вполне различимые и понятные.

— ...уберите свою руку!

— Зачем? Здесь ей очень удобно и тепло.

— Вы хотели только авторучку взять из кармана!

— И что? Моя рука передумала.

— Уберите руку, доктор! Могут войти и...

— Кто? И что они увидят? Симпатичный молодой врач делает массаж красивой медсестре... Слегка эротический.

— Ну вы скажете!

Да он тебе три короба наговорит и горы золотые наобещает! Пока лапает. Этот самый «эротический массаж» неустанно обсуждался девушками сначала в старших классах, а потом и в институте. И спорщицы поделились на примерно равные части. Одни стояли за «можно и желательно», другие категорически отри-

цали подобное до белого платья, марша Мендельсона и золотых колец.

Я не примыкала ни к тем, ни к этим, и результат не замедлил сказаться: все знакомые девицы из когорты «можно» выскочили замуж, некоторые по паре раз, а я осталась одна и с «самым дорогим достоянием девушки». Не то чтобы желающих освободить меня от этих оков не было совсем... Знаток восточных единоборств, симпатичный и с загадочным взором, однажды потратил целый час на демонстрацию приёмов женского джиу-джитсу. В кино пригласил, билеты на последний ряд взял. Но когда полез под мою блузку, то обломался по полной... А с вывихнутым пальцем какое кино? За что боролся...

Другой был куда лучше. Подающий большие надежды химик, гордость факультета! Целыми днями рассказывал мне о тонкостях разных реакций и простейших взрывчатых смесях. Вот только прикоснуться боялся, хотя грудь глазами так и ел... А потом я устала держать восхищённое выражение лица. Надо было, конечно, изнасиловать его и женить на себе, но в те времена мне мешали принципы. А ведь хорошая партия была!

Остальных дебилов-соискателей можно не считать...

— Ой! Она глаза приоткрыла! Уберите руку! Она же всё видит!

— Ерунда. Ничего она не видит. И не слышит. Черепушку ей всерьёз перекосило. Профессор вообще в недоумении — шишка есть, внутричерепной гематомы нет, а на энцефалограмме полнейшая белиберда! Сегодня её в медикаментозную кому загонят на недельку-другую. Может, и всплывёт потом...

Точно! По голове меня кто-то шандарахнул под аркой, когда с работы домой возвращалась! И ведь

всё время оглядывалась. По привычке. И баллончик с газом наготове... А тут посмотрела назад, шагнула — и темнота...

— Бедненькая! А как её зовут?

Зашуршала бумага, и довольно приятный мужской голос насмешливо продекламировал:

— «Итак, она звалась Татьяна... Грудь, ноги, попа — без изъяна...»

— Фу! Доктор! Разве так можно?!

— Почему нет? Это же правда. Всё у девушки на месте и в нужных объёмах, но мозг куда-то гулять ушёл. Хотя, конечно же, это не Пушкин Александр Сергеевич. Он мыслил другими категориями. А имя, Светочка, ты сама спросила...

Очень хотелось сказать, что я хорошо слышу этих голубков, но почему-то слова в горле не зародились. И пошевелить не могу ни рукой, ни ногой. Привязали они меня, что ли? Или приклеили? Или прав шустрый докторишка и мой мозг совсем того? Но тогда — чем я думаю?!

Ладно... Хотелось бы рассмотреть, кто это воркует рядом со мной в стихотворной форме? По этому поводу я где-то прочитала дельный совет: «Напрягите глаза...» А как их напрячь можно, если они круглые?! Я на плакате видела. Там ещё и хвостик был беленький... Но помогло! Мутная полоска света немного расширилась и почти мгновенно выдала вполне удобоваримое изображение. Белый потолок, стена с отделкой под дерево и эта парочка в изножье кровати. Она старательно-тупо смотрит в какую-то бумагу, а он резво ощупывает халатик на её груди. Всё ясно! Яркая представительница когорты «можно»! Или из потерявших надежду, как я? Нет. Слишком молоденькая.

— И все-таки она на нас смотрит!

Светочка оттолкнула руку доктора от груди.

— Ой! Можешь её за ухо подёргать! Или за ногу. Шеф вчера полдня этим занимался. Всё никак понять не мог, почему сердце работает как часы. И никакой реакции на раздражители. И дышит она сама...

— А кто же оплатил всё это? Отдельная палата, новейшая кровать-функционалка и даже цветы в вазе! Профессор всегда запрещал цветы в отделении!

— Да что там VIP-палата и цветы, Светочка! — Его руки легли на талию медсестры и неторопливо заскользили вниз. — Сюда лучшую аппаратуру со всей больницы приволокли. А энцефалограф вообще не наш. Кто-то хорошо вложил в это дело. А при таком раскладе шеф и чёрта с кочергой наблюдать и лечить будет! И кочергу тоже... Видишь, как шеф ей корпус приподнял? Это чтоб мозг в хороших условиях пребывал... Но есть и более актуальный вопрос. Не сходить ли нам в кино, Светочка?

Ну началось... И шансов, Светочка, никаких. Хотя бы потому, что у тебя одна голова, а у него — целых две. Правда, думает он сейчас только одной... Соглашайся! Ведь может же что-то получиться. А то будешь как я, при своём главном козыре и с большой надеждой в нагрудном кармашке...

От подслушивания чужого разговора и самобичевания меня отвлекло странное явление — какой-то старик с огромной седой бородой вышел из стены, без труда прошёл сквозь медперсонал и уставился на меня. На старикане была серая мантия, и я поначалу окрестила его Гэндальфом, но отсутствие шляпы решило дело в пользу Дамблдора. Хотя патлы на голове были

знатные, однако едва ли не чёрные. И глаза... Ни намёка на доброту. В общем, кошмарный глюк чистой воды!

Лже-Дамблдор протянул руку, и я заорала что было мочи: «Коллеги! Помогите!» Но увлечённый Светочкой доктор даже ухом не повёл. А вот глюк злорадно ухмыльнулся и плеснул мне в лицо из склянки что-то жёлтое и клубящееся.

И вновь пришла тьма...

Глава 1

РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Должны блюсти мы древние советы!
И пусть товара тьма кишит кишмя —
Где продавец желает три монеты,
Вполне возможно обойтись двумя.

А по головке-то меня славно шарахнули! Во всяком случае, я даже не помню, как Дамблдор или кто другой меня в багажник машины запихал. Или не машины? Или не багажник...

Второй-то раз помню! И третий тоже. А вот как меня с кровати унесли — это во тьме осталось. Но переносили аккуратно. Даже не качало, как на носилках. Словно плыла. И совсем не похоже на того придурка, который мне сразу расписал пышную свадьбу! Я даже почувствовала себя в белом платье... На мгновение. Так вот, когда он меня через лужу переносил, то на десятке шагов ухитрился и бёдра ощупать, и под грудь забраться! Профессор на лекции говорил, что женская грудь всерьёз только треть мужчин интересуется — то ли в детстве их не докормили, то ли оторваться никак не могут. А может, этот шустрорукий и был моим мужчиной? Теперь не узнаешь... Да и не поверила я ему тогда.

И с транспортом не всё понятно. Две первых перевозки — явно машины! И двигатель гудел, и трясло. Хотя и терпимо. А вот на чём сейчас везут? Ума не при-

ложу! Движение плавное, ровное, но движение... А ещё я нос почесала! Бездумно. Зачесался, я руки и подняла! Правда, чем-то связанные. Ну и на голове мешок какой-то. Хорошо упакована, в общем. В стиле «подарочек сексуальному маньяку»...

А ведь меня, граждане, спёрли! В смысле, похитили... А кому и зачем я нужна? Мысль верная, значит, меня посетила — маньяк. Ну, его-то ждёт некоторое удивление, а вот меня — расставание с иллюзиями и главной ценностью. Чёрт бы её побрал! Нет. Этот мне сейчас не в помощь...

Но ведь всегда есть варианты? Могут и на органы пустить. И хорошо, если под наркозом! А если нет?!

Я задёргалась в непонятных путах и смогла поднять голову, ноги... Повернуться на бок не вышло, да и сдвинуться от какой-то средней точки не получилось. Странно всё это... Но ведь меня однажды распакуют в любом случае? Хоть для разделки, хоть для утех маньячных. Вот тут-то и надо заехать ногами по морде перевозчика! В качестве малой компенсации. Потому что, если на органы пойду, так то, что только одну почку прихватят — очень сомнительно. А если маньяк... Кто теперь свидетелей своих шалостей в живых оставляет? Как говорится: «Бритвой по горлу и в колодец!»

Я напрягла тело, расслабила. В общем-то, удобно. Теперь главное — не упустить момент и врезать как следует! А ещё — ухватить бы за бороду этого Дамблдора и драть, пока вся в руках не останется! Но это если очень повезёт...

* * *

Почему-то пришла уверенность, что мы остановились. Хотя не то чтобы уверенность... И до этого ехали,

словно плыли по воздуху — ни толчков, ни даже лёгкого покачивания...

А, кстати, вот и ещё вариант. Я умерла! Дамблдор отравил дымом ядовитым, гад! И теперь мою душу тащат на небеса. Или куда там ещё? Но есть и нестыковочка — связывать-то зачем? Не убегу уже. Или можно?

А вот и ещё инфа подоспела! Разговор чей-то. Только слышно плохо и неразборчиво как-то...

— А ты гарантируешь, что её купят?! Сегодня на рынок только за щупальцами идут!

Голос визгливый, презрительный, если не брезгливый.

Отвечал хриплый, бубнящий... Вообще не разобрать что.

— Невыгодно... Сейчас такие не в ходу! Давай в холодильник закинем?! А на той неделе я за мороженую тушку вдвое возьму! И процент мой будет больше!

— И без того... золотой сверху получишь...

— А-а-а... Хорошо! Но в холодильник на пару часов рекомендую! Очень полезно для характера! Сгружай её в накопитель! До торгов часа два ещё...

Меня подняло, понесло куда-то, что-то заскрипело, и я шмякнулась на кучу гнилой соломы. Точно — солома! Всю спину и задницу исколола, пока устроиться пыталась! И гнилая. Потому что мерзко воняет!

Я прокашлялась и спросила:

— Где я?!

Может быть, и слишком громко — страшно же! Но позже я поняла, что этот страх... Так себе! Потому что ужас пришёл.

Что-то схватило меня за голову, потащило и впечатало в холодную каменную стену.

— Тихо, дура! — прошипели прямо в ухо. — Себя не жалко, так нас пожалей!

Я бы, может, и поспорила о том, кто здесь дура, но затылок впечатан в стену, а ткань мешка так прижата к лицу, что ни вздохнуть, как говорится, ни...

Некомфортно, короче. К тому же в ухо опять прошипели:

— Дооралась, ...! — явно какое-то ругательство в мой адрес. — Дождалась охранника?! Умри! Если жить хочешь...

Давление на лицо пропало, и я уже собралась описать в красках, что думаю о неведомом доброжелателе, но раздался металлический скрип... Почему-то знакомый. А потом — тяжёлые шаркающие шаги и голос, напроць отбивший желание открывать рот:

— В Пустошь ваши хари! Кто хавальник раззявил?! Мясо говорящее! Сейчас враз с душком будете, твари!

Ни звука не раздалось в ответ этому мерзкому тягучему голосу. Только трещало что-то, словно электрошокер, и сильно завоняло озоном и ещё чем-то совершенно отвратительным.

— Ну?! — не унимался, похоже, помянутый охранник. — Кто здесь в холодильник захотел?!

Треск прекратился, а я вдруг поняла, что охранник остановился напротив меня. Тем более что в грудь мне упёрлось что-то твёрдое.

— А это что ещё за отрыжка Пустоши?! Воняет-то как гнусно!

«Ну и ладно! — успокоила я себя. — О вкусах, как говорится, не спорят! Сам смердишь, как выгребная яма!» А тем временем неторопливо сползла телом по стене в горизонтальное положение. Умерла как бы. А чего?! Совет-то хороший...

— Сдохла? — как-то растерянно и с сомнением заинтересовался охранник. — Я тебя спрашиваю!